

Дигесты и Новеллы Юстиниана как процессуальный источник судебной системы Византии

Научный руководитель – Трикоз Елена Николаевна

Громов Станислав Игоревич

Студент (бакалавр)

Российский университет дружбы народов, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: richtermar@yandex.ru

Судебная система Византийской империи является немаловажной для изучения истории вестернизированной модели судоустройства, продолжая заложенные в Древнем Риме судебно-правовые традиции. Юристы эпохи византийского императора Юстиниана и последующих правителей создали разветвлённую и детально проработанную систему институциональных и материально-правовых норм, востребованных позднее в эпоху глоссаторов и постглоссаторов для создания европейского судебного права.

Основным источником по судебной системе Византии остается до сих пор канонический сводный труд «Corpus Iuris Civilis», две наиболее значимые части которого - «Дигесты» 533 г. и «Новеллы» 535-565 гг. будут рассмотрены в этом мини-исследовании как аутентичные носители сведений о судоустройстве и процессе [1, с. 4]. Уже в «Дигестах» детально расписаны полномочия различных относящихся к судебной власти органов и должностных лиц. Рассмотрим их подробнее. Наиболее часто упоминаются такие представители судебной власти, как префекты претория и префекты города [2]. О первых известно, что их решения не могли быть обжалованы никаким иным должностным лицом или государственным органом, кроме императора (книга I, титул XI). Сведений о префектах города в «Дигестах» намного больше: они обязаны были осуществлять уголовное судопроизводство, выслушивать жалобы на господ со стороны рабов, рассматривать жалобы патронов на вольноотпущенников, разрешать споры по делам об опеке и попечительстве, и др. В круг полномочий городских префектов также входило рассмотрение дел по вопросам торговой и финансовой деятельности, и административные функции (книга I, титул XII). В целом, это свидетельствует о неразделённости гражданского и уголовного процесса и об отсутствии разделения власти.

Следующим органом судебной власти в ранней Византии был унаследованный от Римского государства институт преторов. Их полномочия по сравнению с римскими преторами практически не были изменены, но при этом более конкретизированы: решения, выносимые беглым рабом, находящимся в должности претора, но скрывшим своё несвободное происхождение, признавались «Дигестами» действительными (книга I, титул XIV). Данное положение свидетельствует о наличии преемственности между римским и византийским правом, а также о сохранении последним целого ряда оригинальных правовых институтов.

Полицейские и следственные функции, согласно «Дигестам», исполнялись префектом ночной стражи. Он же наделялся функцией поддержания противопожарной безопасности, что свидетельствовало об отсутствии специализации органов охраны общественной безопасности в ранневизантийский период (книга I, титул XV). Наконец, немаловажным должностным лицом, осуществлявшим вынесение судебных приказов в случае отсутствия спора и осуществлявшим судебные полномочия в провинциях, был проконсул. Он обладал компетенцией по разрешению в судебном порядке тех дел, которые в столице вершили суд в качестве магистратов или в экстраординарном порядке, следил за тем, чтобы суд

осуществлялся в установленном законом порядке и назначал адвокатов лицам, просившим об этом. Выполнял проконсул также и административные функции. В частности, он «должен обойти храмы и общественные здания, чтобы проверить, находятся ли они в хорошем состоянии, исправна ли крыша и не требуется ли иного ремонта. А если начата какая-нибудь стройка, то он должен позаботиться о ее завершении» (книга I, титул XVI). Проконсулы, как и легаты, были всего лишь не особо различавшимися разновидностями президов провинций, назначавшихся императорами и

осуществлявшими судебно-административные полномочия. И снова осуществление президами провинций как судебных, так и управленческих обязанностей показывает отсутствие в Византии принципа разделения властей и демонстрирует автократический характер Ромейской империи.

Переходя к «Новеллам», отметим приоритет здесь норм о церковном судопроизводстве: порядок разрешения споров между священнослужителями, производство по брачно-семейным спорам (в частности, постановление XVIII) [6]. Однако, несмотря на ограничения по субъектному составу церковно-судебных правоотношений, данные нормы были весьма значимыми в свете того, что церковь в Средневековье будет играть важную роль во всех европейских государствах. Из «Новелл» также узнаем, что высшей судебной инстанцией считался императорский суд на Ипподроме [5, с. 3]. Данный суд разбирал жалобы на решения президов провинций и городских префектов. Просуществовала эта инстанция до XIII в., что свидетельствует о централизованном характере византийского государства.

В целом, судоустройство и процесс после реформ Юстиниана были заметно изменены в направлении упрощения всей системы органов и порядок производства, по сравнению с древнеримской императорской эпохой. По византийскому праву стала возможной подача апелляции уже на второй стадии судебного производства, установлен срок прекращения процесса в три года [3]. В то же самое время деятельность византийских судей становится более регламентированной со стороны государства, даже судебные акты начали составляться по формулярам, что делало судебную ветвь власти более контролируемой и подотчетной [4].

Источники и литература

- 1) Величко А.М. Идея права в Византии // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. №1.
- 2) Дигесты Юстиниана / Пер. с лат.; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2008. Т. I. 584 с.
- 3) Дождев Д.В. Римское частное право / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1996. 704 с.
- 4) Медведев И.П. Правовая культура Византийской империи. СПб., 2001.
- 5) Нефедовский Г.В. Церковь, правосудие и суд в Византийской империи // Философия права. 2017. №1 (80).
- 6) Избранные новеллы Юстиниана / введ. ст., пер., комм. В.А. Сметанин. Екатеринбург, 2005.
- 7) Tony Honoré. Justinian's Codification // The Oxford Classical Dictionary. 3rd rev.ed. 2003. P. 803-804.